

МЕСТО ЛАНДШАФТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА

THE PLACE OF LANDSCAPE PLANNING IN THE STRUCTURE OF TERRITORIAL ENVIRONMENTAL AUDIT

Романчук А.Ю., Баринова Г.М., Краснов Е.В., Гаева Д.В., Воронова О.Ю.

Romanchuk A.Yu., Barinova G.M., Krasnov E.V., Gaeva D.V., Voronova O.Yu.

e-mail: ecogeography@rambler.ru

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Аннотация. В системе пространственного ландшафтного планирования и развития регионов России особо значимая роль отводится экологическому аудиту территорий различного функционального назначения (курортно-рекреационных, природоохранных, хозяйственного освоения и др.). Подчеркивается необходимость разработки нормативно-правового механизма проведения экоаудита, сопряженного по критериям с ландшафтным планированием, с целью экологизации и природопользования на региональном и муниципальном уровнях.

Abstract. In the system of spatial landscape planning and more sustainable development of Russian regions, a particularly significant role is given to environmental audit of territories of various functional purposes (resort-recreational, environmental, economic development, etc.). Special attention was paid to legal mechanism for eco-audit foundation which are related with landscape planning by interconnected criterias the goal of greening and nature management at the regional and municipal levels.

Ключевые слова: экоаудит территории, ландшафтное планирование, экологизация природопользования, сбалансированное развитие

Keywords: territorial eco-audit, landscape planning, nature management ecologization, balanced development

В России все большее развитие получает экологический аудит - важнейший многофункциональный инструмент регионального и муниципального развития [8, 11]. Исследователи обращают внимание на необходимость его применения для снижения экологических и инвестиционных рисков при реализации хозяйственных решений и долгосрочных стратегий пространственного развития [7].

Основной нормативно-правовой акт, закрепляющий экоаудит как вид деятельности - ФЗ «Об охране окружающей среды» [12]. В статье 1 определено понятие экологический аудит – это независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения юридическим лицом требований, в том числе нормативных документов, федеральных правил и норм в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности. Однако нормативно-правовой механизм аудиторской деятельности до настоящего времени отсутствует. Внедрение экоаудита, на наш взгляд, должно базироваться на трех сопряженно взаимосвязанных и сбалансированных составляющих рационального природопользования – экономической, социальной и экологической.

Для более устойчивого социально-экономического развития регионов России, прежде всего, необходимы совершенствование инфраструктуры, повышение инвестиционной привлекательности, обеспеченности квалифицированными кадрами. Социальная составляющая должна соотноситься с экологическим обоснованием путей формирования зрелого гражданского общества, нацеленного на здоровьесбережение и повышение качества жизни населения. За основу экологической безопасности при этом принимается рациональное природопользование с комплексным мониторингом состояния вод, атмосферного воздуха, почвенного покрова, утилизации отходов, биоразнообразия.

Экологический аудит в перспективе - наиболее успешный способ обеспечения экологической безопасности, социально-экономического развития регионов и их муниципальных образований за счет лучшей координации усилий всех территориально заинтересованных сторон. В этих условиях органы регионального и местного управления получат больше разнообразной, достоверной и интегрированной информации о состоянии экономической, социальной и экологической составляющих природопользования, существующем и предполагаемом воздействии на природные ландшафты и геосистемы.

Ландшафтное планирование в системе пространственного экоаудита представляется коммуникативным процессом с участием всех субъектов хозяйственной деятельности, заинтересованных в решении проблем природопользования, погашении конфликтов, согласованности действий и мероприятий [1]. Некоторый опыт ландшафтного планирования с оценкой особенностей антропогенных воздействий на природные ландшафты, стратегий развития территорий стал накапливаться в России в начале XXI в. в результате совместных исследований Института географии СО РАН в Иркутске, Калининградского государственного университета с немецкими коллегами из университетов Бонна, Гамбурга, Берлина [5, 6].

Ландшафтный подход как основу экологического территориального аудита наглядно иллюстрирует поэтапная оценка Е.А. Пузаченюк геоэкологического состояния крымских ландшафтов, почв, воды, воздуха, экологической инфраструктуры и др. Особое внимание уделено анализу деструктивных процессов – подтоплению ландшафтов, загрязнению воздушной среды, воздействию стационарных и

передвижных источников поллютантов, трансформации почв и др. [9].

Важнейшее значение территориального экологического аудита связано с характером природопользования и структурой региональной экономики. В настоящее время существуют острые конфликты между стремлением бизнес-сообщества немедленно использовать прибрежно-морские ресурсы и необходимостью обеспечить их здоровьесберегающие функции на долгосрочную перспективу. Именно такая ситуация сложилась в Калининградской области на юго-восточном побережье Балтийского моря. Поэтому рациональное использование природных ландшафтов, сохранение и повышение их продуктивности, снижение рисков природного и антропогенного воздействия требуют более эффективных правовых регламентаций и решений.

Геолого-геоморфологические предпосылки возникновения конфликтогенных ситуаций в пределах приледниково-озерных ландшафтов прибрежной зоны Калининградской области достаточно высоки. Берега здесь сложены рыхлой толщей суглинков, песков, глин, они интенсивно разрушаются под воздействием природных (штормы, склоновые процессы, грунтовые воды) и антропогенных факторов (строительство и функционирование морских портов, аварии судов и разливы нефти, добыча минеральных ресурсов, рекреация и туризм).

Е.А. Позаченюк и И.В. Завальнюк [11], определяя экологический аудит территории как новую форму экспертной деятельности, выделяют три основных подхода: системно-синергетический, ландшафтный, где основное внимание должно быть уделено агроландшафтной структуре, и геэкологический. При реализации такого подхода особое внимание обращено на конфликты природопользования, поскольку они отражают реальную или потенциальную деградацию природных комплексов или их основных компонентов, снижение разнообразия, продуктивности и ценности ландшафтов.

А.В. Дроздов и Н.А. Алексеенко [6] разделяют конфликты на два типа: между нормативным качеством и состоянием природных комплексов и между различными целями природопользования. Из-за различий региональных природоохранных приоритетов оценки риска неблагоприятных воздействий на состояние природных экосистем, здоровье населения методы и инструменты экологического аудита могут также быть весьма различны [3].

В условиях особого статуса природопользования в национальном парке «Куршская коса», расположенному на юго-восточном побережье Балтийского моря в пределах прибрежно-морской террасовой равнины с всхолмлениями приморских дюн, покрытых в основном сосновыми лесами, многие конфликты связаны с разрушением авандюн штормовой деятельностью и человеком, сокращением биоразнообразия, подтоплением пониженных участков, пожарами, трансграничным переносом загрязняющих веществ. Антропогенное воздействие преимущественно обусловлено нарушением правил функционирования ООПТ, незаконным строительством, уничтожением или повреждением лесных биогеоценозов и представителей флоры, фауны, рекреантами и местными жителями.

В весьма специфическом ландшафте дельтовой аллювиально-болотной равнины в устьевой части р. Неман периодически затапливаются польдеры, для их регулирования применяют осушительную мелиорацию с двойным регулированием водного режима почв. В этих условиях требуется особый механизм и инструменты экологического аудита (долговременный геоэкологический мониторинг, кадровая обеспеченность, инвестиционная активность, прогнозные сценарии и др.).

В условиях Байкальской природной территории экологический аудит проводится с целью контроля за антропогенной нагрузкой на атмосферный воздух, водные объекты, связанные с деятельностью промышленных предприятий и развитием ЖКХ, несанкционированным размещением коммунальных и промышленных отходов, которые занимают здесь обширные площади [4].

В связи с глобальным изменением климата экологический аудит приобретает особую актуальность. В «Третьем оценочном докладе об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации» [10] отмечается, что наблюдаемые изменения происходят со скоростью $0,51^{\circ}/10$ лет, увеличивается количество годовых сумм осадков, нарастает тенденция роста опасных гидрометеорологических явлений (штормов, волн тепла, наводнений). В то же самое время в отдельных регионах (Калининградская область) увеличивается период активной вегетации растений, снижается число дней с очень низкой температурой воздуха, способствуя длительности периодов рекреации, возделывания более теплолюбивых культур [2]. Риски и положительные для здоровья населения эффекты, сельскохозяйственного производства, ЖКХ и др., связанные с изменением климата становятся все более сложными и требуется принятие скоординированных мер между соответствующими службами для адаптации к ним.

Комплексный экологический аудит позволяет на научно-обоснованной базе реализовать природоохранные меры в условиях функционирования промышленных, аграрных, лесохозяйственных, транспортных систем, ООПТ, устанавливать специальные режимы для сохранения природных комплексов и меры адаптации к многочисленным современным вызовам, включая риски, обусловленные потеплением климата.

Как экспертная форма деятельности территориальный экологический аудит требует разработки более обоснованных критериев и механизмов оценки природных особенностей, состояния и перспектив социально-экономического развития регионов, создания правовых механизмов на федеральном и региональном уровнях. В этом отношении задачи ТЭА совпадают с целями ландшафтного планирова-

ния: согласно критериям устанавливаются основные ландшафтные функциональные зоны, соответствующие им приоритеты экологически сбалансированного освоения территории с учетом совместимости между собой различных видов деятельности.

Литература

1. Антипов А.Н., Кравченко В.В., Семенов Ю.М. Ландшафтное планирование: инструменты и опыт применения / Ред.-сост. А.Н. Антипов. Бонн-Иркутск: институт географии СО РАН, 2005. 165 с.
2. Баринова Г.М., Гаева Д.В., Гаев Т.В. Геосистемный подход к управлению агроландшафтами в условиях изменения климата // Современное ландшафтно-экологическое состояние и проблемы оптимизации природной среды региона / Мат-лы XIII межд. ландшафтной конф., Воронеж 14-17 мая, 2018. С.146-147.
3. Баринова Г.М., Клименко Н.А. Роль ландшафтного планирования в системе управления устойчивым развитием приморского региона // Вестник РГУ, 2006. Вып.1. С. 52-61.
4. Ботоева Н.Б. Организация экологического аудита территории в условиях особого статуса природопользования // Сб. тр. конф. «Индикация состояния окружающей среды: теория, практика, образование», Москва, 29 ноября-01 декабря 2018 г. С.123-128.
5. Дедков В.П., Федоров Г.М. Пространственное территориальное и ландшафтное планирование в Калининградской области / Под общей ред. В.П. Дедкова. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 184 с.
6. Дроздов А.В., Алексеенко Н.А. Ландшафтное планирование и конфликты природопользования / Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. М: КМК, 2006. С.359-369.
7. Калининградская область. Природные условия и ресурсы: рациональное природопользование и охрана: монография / Под ред. Г.М. Федорова. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 224 с.
8. Крючков А.Н. Муниципальный экоаудит как инструмент обеспечения экологических прав и интересов граждан городского округа Тольятти // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии, 2018. Т.1. Т.27. С. 225-228.
9. Позаченюк Е.А., Панкеева Т.В. Геоэкологическая экспертиза административных территорий (Большой Севастополь). Симферополь: Бизнес-Информ, 2008. 296 с.
10. Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Общее резюме. СПб.: Наукомкие технологии, 2022. 124 с.
11. <https://topuch.com/pozachenyuk-e-a-zavaleniyuk-i-v/index.html> (дата обращения 30.03.2023) - Позаченюк Е.А., Заваленюк И.В. Экологический аудит территорий (на примере равнинного Крыма), 2006.
12. <https://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения 28.03.2023) - Федеральный закон «Об охране окружающей среды»